

ЭТНОЛОГИЯ

А.А. Богордаева

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026
E-mail: bogordaeva@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЙ УМЕРШИХ У СЕВЕРНЫХ ХАНТОВ И МАНСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX — НАЧАЛЕ XXI в.

С целью определения особенностей и динамики анализируются одежда изображений умерших, описания которой сделаны в ходе экспедиций, а также получены из этнографической литературы. Приводятся сведения о способах изготовления и хранения изображений, рассматриваются типы и виды их одежды и украшений. Отмечено, что в рассматриваемый период одежда изображений умерших представлена двумя комплексами — мужским и женским. Мужской комплекс состоит из миниатюрной плечевой одежды, соответствующей видам и типам традиционной мужской одежды северных хантов и манси: малица с наверхницей, рубаха, пояс. Женский костюм кукол умерших северных хантов и манси состоит из шубы, сшитой, как правило, из оленьего меха, а также из рубах и рубах-платьев. Прослежена динамика, выраженная в исчезновении из состава облачения изображений умерших одних традиционных видов одежды и появлении других, более современных.

Ключевые слова: похоронная обрядность, культ предков, кукла, иттерма, традиционная одежда, северные ханты, северные манси, малица, совик, ложные косы.

DOI: 10.20874/2071-0437-2019-45-2-117-131

Работа выполнена по госзаданию: проект № АААА-А17-11705400150-2.

У северных хантов и манси к числу устойчивых традиций, сохранившихся до настоящего времени, относится изготовление после смерти человека антропоморфного изображения — куклы умершего, вместилища одной из его душ. Этот обычай, будучи частью культа предков и похоронной обрядности, выполняет целый ряд функций, в том числе — психологическую, направленную на переживание горя и восстановление стабильности в семье и обществе после утраты одного из членов. Очевидно, что психологический аспект важен при изготовлении такого изображения, главным опознавательным признаком которого, связывающим куклу с умершим, служит одежда, специально сшитая в соответствии с имевшейся у покойного. Определение ее специфики является важным этапом при изучении генезиса не только кукол умерших, но и изображений духов-покровителей хантов и манси.

Цель данного исследования — выявление особенности одежды изображений умерших у северных хантов и манси во второй половине XX — начале XXI в. Для этого на основе типологического метода будут проанализированы одежда, описания которой сделаны в ходе полевых исследований, а также данные этнографической литературы рассматриваемого периода. Сравнительный анализ этих материалов позволит определить динамику изменений на этот период, выявить устойчивые и переменные признаки одежды. Полученные результаты дадут возможность в дальнейшем изучить одежду кукол умерших более ранних эпох, сведения о которой не так многочисленны и представлены меньшим количеством источников. Следует также отметить, что будут проанализированы изображения умерших, хранящиеся в домашних святилищах. Изображения, находящиеся в так называемых *ура*, здесь не рассматриваются, поскольку представляют собой отдельную тему.

Обширный фактический и описательный материал, отражающий специфику изготовления и хранения изображений умерших у северных хантов и манси, был собран отечественными этнографами во второй половине XX в. В это время были намечены основные направления изучения этого феномена культуры, рассмотрим их в хронологическом порядке.

К числу первых работ, в которых достаточно подробно рассматриваются традиции изготовления, хранения и почитания кукол умерших у хантов и манси, относится статья известного советского уgroведа В.Н. Чернецова, посвященная представлениям о душе у обских угров [1959].

Исследуя их верования о человеческих душах и их посмертных воплощениях, ученый считает, что четвертая, реинкарнирующаяся душа, местом обитания которой являются голова и волосы, возрождается в новорожденном ребенке [Там же, с. 137]. А сразу после смерти местом ее обитания становится могила или специально сделанная кукла умершего, замещающая его тело, которую по прошествии времени сжигали, закапывали, переносили на чердак, в амбарчик и пр. [Там же, с. 148–152]. Анализируя многочисленные наименования этих кукол, В.Н. Чернецов приходит к выводу, что наиболее распространенное название *soŋət* (хант., манс.) — ‘покойник’, ‘умерший’, ‘изображение умершего’, ‘череп’ указывает на место обитания четвертой души (голова, волосы, череп) и объясняет применение волос для их изготовления [Там же, с. 152, 155]. А появление таких изображений он связывает с необходимостью замещения тела умершего в жилище и перенесением на его изображение всех необходимых для этого обрядов [Там же, с. 155]. В статье приводятся фотографии таких кукол, некоторые из них — в одежде, описание которой, к сожалению, отсутствует.

Одним из направлений изучения изображений умерших стало исследование их фигурок. Его провел С.В. Иванов в рамках анализа скульптуры народов Сибири [1970]. В своей работе он основывается на сведениях этнографической литературы и предметах из музейных коллекций. С.В. Иванов дифференцирует скульптурные изображения хантов и манси по материалу, а по способу изготовления выделяет три типа деревянной скульптуры [Там же, с. 61]. В состав деревянной скульптуры он включает «изображения умерших людей» и не только дает описания разных их видов и техники изготовления, но также приводит сведения о способах их хранения, ухода за ними, о кормлении, об облачении, о наследовании, наименованиях у разных групп хантов и манси [Там же, с. 35–40]. В заключение он отмечает, что изображения умерших, а также предков, покровителей, различных духов и пр. образуют «исторически более раннюю группу скульптуры» [Там же, с. 282]. Кроме того, по его мнению, «оголенность многих деревянных антропоморфных изображений у обских угров и у некоторых других народов... видимо, позднее явление» [Там же, с. 283]. В своем обширном труде помимо скульптуры обских угров С.В. Иванов рассматривает скульптурные изображения народов самодийской группы, а также эвенков и долган. Анализ материала, техники и особенностей исполнения изображений, а также ареалы их распространения позволили ему выделить пять основных типов изображений: северосибирский, западно-арктический, два уральских и западно-сибирский [Там же, с. 284]. Четыре из них (все кроме второго уральского, который распространен у ненцев и приенисейских эвенков) встречаются у хантов и манси.

Внушительный труд С.В. Иванова, входящий в свод классических работ отечественной этнографии, свидетельствует об огромной работе исследователя, отражает объем накопленной информации и состав музейных коллекций, имеющихся в его распоряжении. Из-за недостатка источников по скульптурным изображениям умерших у хантов и манси, в том числе по названиям, они не рассмотрены детально. В дальнейшем источниковая база была значительно расширена и позволила уточнить многие сведения.

Впервые пристальное внимание на одежду кукол умерших обратила Н.Ф. Прыткова, которая предложила рассматривать ее вместе с облачением изображений духов-покровителей как источник по традиционной одежде народов Сибири [1971]. В статье, посвященной этому вопросу, исследователь приводит собранные ею из немногочисленных источников сведения о куклах умерших — *шонгыт*, *итырма*, *нытырма* (сев. ханты), дает описания некоторых из них, хранящихся в музее [Там же, 1971, с. 106–107]. Однако имеющиеся в ее распоряжении материалы не позволили в полной мере изучить одежду кукол умерших и изображений духов-покровителей.

Значимый вклад в работу по сбору и анализу сведений об изображениях умерших внесла российский угровед, исследователь культуры народов Сибири З.П. Соколова. Ей принадлежит ряд статей по этой теме, в одних излагается собранная в полевых условиях информация, в других анализируются различного рода источники. Так, в одной из наиболее ранних статей приводятся конкретные сведения об изображениях умерших у северных групп хантов и манси, полученные в ходе этнографических экспедиций [Соколова, 1971]. Рассказывается о сроках и месте их хранения, кормлении, упоминается об особенностях их изготовления и облачения, приводятся их названия у разных территориальных групп [Там же, с. 213, 231, 237].

Более подробно куклы умерших были рассмотрены З.П. Соколовой в посвященной им статье, которая впервые была опубликована на немецком языке в 1984 г. [Sokolova, 1984], а позднее была дополнена, расширена и переиздана в отечественном научном сборнике [Соколова,

1995]. В работе описываются приемы изготовления этих изображений, места и способы их хранения, приводятся их названия у различных групп, даются описания конкретных экземпляров по полевым материалам и из коллекций российских и зарубежных музеев. В заключение на основе анализа этого обширного круга источников автор дает типологию кукол умерших по форме и способу изготовления [Там же, с. 157–158]. Позднее З.П. Соколовой была написана статья «Иттерма» для словаря «Мифология манси», где в сжатом виде изложены основные материалы и выводы по куклам умерших, бытовавшим у манси [Мифология..., 2001, с. 59–60].

Большой объем фактических и описательных данных по *иттерма* северных манси представлен в монографии сибирского этнографа И.Н. Гемуева, посвященной культовой атрибутике их жилища [1990]. Рассматривая традицию изготовления кукол умерших как составную часть культа предков, И.Н. Гемуев видит ее мансийскую специфику в представлениях о необходимости и обязательности создания изображения умершего как временного вместилища души для дальнейшего ее возрождения в новорожденном [Там же, с. 207]. В работе содержатся сведения о местах и сроках хранения изображений, времени и способах их изготовления, одежде и других связанных с ними атрибутах. Однако зачастую в описаниях возникает путаница с терминологией одежды и определением половой принадлежности *иттерма*. В то же время размещенные в тексте рисунки позволяют подробно рассмотреть их облачение. Представленные в монографии И.Н. Гемуева изображения умерших большей частью были найдены в селениях, расположенных на р. Ляпин. Этот факт был отмечен в изданной позднее совместно с А.В. Бауло монографии, посвященной описанию святилищ манси верховьев Северной Сосьвы, где было зафиксировано лишь одно такое изображение [Гемуев, Бауло, 1999, с. 180].

Исследователь мансийского языка и фольклора Е.И. Ромбандеева связывает куклы умерших с культом предков, излагая при этом свою точку зрения и на происхождение термина «иттерма» [1993, с. 65, 109–110]. По ее мнению, именно на основе этих кукол создавались изображения духов-покровителей, предков-богатырей — *най-отыр'ов* [Там же, с. 65].

О хантыйской традиции изготовления кукол умерших рассказывается в статье «Иттэрма», подготовленной В.М. Кулемзиным для III тома «Мифология хантов» Энциклопедии уральских мифологий [2000, с. 131–132]. В ней на основе обобщения дается краткая характеристика представлений хантов об изображениях умерших, отмечается вариативность этого обычая, а также его противоречивость по отношению к традиционному мировоззрению хантов. Здесь же приводится описание наиболее распространенного способа изготовления куклы, обрядов ее сжигания и захоронения.

Вариативность обычаев северных манси, связанных с изображениями умерших, отмечается в монографии С.А. Поповой, посвященной обрядам перехода [2003, с. 77–78]. Лишь мельком касаясь традиции изготовления куклы умершего, она подробно описывает ритуал сжигания волос, который является составной частью погребальной обрядности.

В рамках изучения обрядов жизненного цикла сыньских хантов рассматривает изображения умерших Н.М. Талигина [2005]. В ее монографии имеются сведения о способе изготовления изображения, его одежде, хранении, а также подробно рассказывается о процессе его перенесения к домашним духам-покровителям [Там же, с. 134–149].

В начале XXI в. научный интерес к традиции изготовления кукол умерших у хантов и манси обрел новый вектор, направленный на их детальное изучение на основе музейных коллекций. Так, описания одежды изображений умерших обских угров из музейной коллекции приводит в своей статье Е.Г. Федорова [2010]. Подчеркивая обязательность и значимость одежды у кукол умерших, она отмечает присутствие в их одежде признаков более древних вариантов кроя, сочетание различной степени обработки краев одежды, красный и светлые цвета одежды, отсутствие и наличие разрезов под мышками [Там же, с. 194, 200–201].

Статья Н.В. Золотаревой также базируется на описании музейных коллекций кукол умерших [2011]. В заключение автор подчеркивает значимость и обязательность одежды для изображений умерших, отмечая что, в рамках мифологического сознания одежда семантически эквивалентна таким понятиям как кожа, шкура [Там же, с. 65].

Краткие сведения о современных куклах умерших приводятся в изданных А.В. Бауло этнографических альбомах по священным местам северных манси и хантов [2013, 2016]. В богато иллюстрированных изданиях, содержащих фотографии, сделанные на святилищах в начале XXI в., есть в том числе страницы, посвященные культу предков и изображениям умерших. Здесь же приводятся краткие сведения о способах их изготовления, хранения, кормления и пр. [Бауло, 2013, с. 121–125; 2016, с. 190–198].

В целом сведения этнографической литературы второй половины XX — начала XXI в. об изображениях умерших у северных групп хантов и манси разнообразны, а в некоторых аспектах противоречивы. В то же время исследователями этого периода собран большой фактический материал, содержащий информацию о существовавших и существующих названиях таких кукол, способах их изготовления, внешнем виде, об одежде и о внутренней фигуре, о местах хранения, кормлении, сроках хранения и/или возрождении души. Имеющуюся информацию можно систематизировать по основным признакам, характеризующим изображения умерших как явление традиционной культуры.

Название. Практически все исследователи отмечают разнообразие терминов, используемых для обозначения изображений умерших. По мнению В.Н. Чернецова, это объясняется тем, что во многих местах то или иное название является запретным для мужчин, и в таком случае применяются какие-либо условные и описательные названия [1959, с. 152].

В современной этнографической литературе за куклами умерших закрепилось название — *иттерма* [*ittərma*], *иттырма*, *itərma* (сев.манс.), *иттэрма* [*ittərma*] (хант.) [Мифология..., 2001, с. 59; Мифология..., 2000, с. 131; Попова, 2003, с. 77; Соколова, 1971, с. 231; Талигина, 2005, с. 135; Федорова, 2010, с. 193; Чернецов, 1959, с. 150]. Происхождение этого слова связывают с заимствованием из ненецкого языка [Соколова, 1995, с. 163; Чернецов, 1959, с. 152]. По мнению, Е.И. Ромбандеевой, *иттырма* происходит от *ит>эт* 'ночь', *тырма>төрма* 'небо', 'жизнь', 'Бог' [1993, с. 109].

Известны и другие названия: у хантов — *ура* 'образ', *соҗәт*, *šoҗәт*, *сонгыт*, *шонгом* 'умерший', *аґаһ* 'кукла', у манси — *тохар*, *ākán* (манс.) [Мифология..., 2000, с. 131; Соколова, 1971, с. 213; 1995, с. 143; Талигина, 2005, с. 137; Чернецов, 1959, с. 150, 152]. С термином *šoҗәт* 'умерший, изображение умершего, череп' В.Н. Чернецов связывает обряд сжигания волос, поскольку считает, что именно в волосах, на голове обитала четвертая, реинкарнирующаяся душа [1951, с. 152, 155–156].

Территория бытования. Исследования показывают, что ареал бытования кукол умерших достаточно широк. Однако есть районы, где эта традиция в определенный период не фиксировалась. Так, по мнению В.М. Кулемзина, обычай изготовления кукол умерших существует у северных хантов, а у восточных он отсутствует [Мифология..., 2000, с. 131]. В конце XX в. изображения умерших не были обнаружены на Северной Сосьве [Гемуев, Бауло, 1999, с. 180].

Функции. По представлениям хантов и манси, такая кукла является заместителем умершего, вместилищем реинкарнирующейся души, которая может возродиться в новорожденном [Мифология..., 2001, с. 59; Мифология..., 2000, с. 131–132; Соколова, 1971, с. 213; 1995, с. 143–144].

Сроки изготовления и изготовители. Известно, что делают такую куклу через четыре дня после смерти женщины и через пять дней после смерти мужчины [Гемуев, 1990, с. 207; Мифология..., 2000, с. 131; Соколова, 1995, с. 144; Талигина, 2005, с. 135]. Изображение изготавливают близкие к умершему люди, не являющиеся прямыми родственниками [Гемуев, 1990, с. 37; Мифология..., 2001, с. 59]. По данным И.Н. Гемуева, куклу делала самая старшая женщина [1990, с. 207].

Материал и способы изготовления. Согласно типологии, предложенной З.П. Соколовой, внутренние фигурки *иттерма* могут состоять из одежды, ткани, древесины, или металла с различными вариациями [1995, с. 157–158]. Последние два типа — из дерева и металла — признаются ею наиболее ранними. Известно, что у северных манси куклу могли делать из щепы, отрубленной от угла дома, или из монеты, взятой из священного ящика [Гемуев, 1990, с. 207; Ромбандеева, 1993, с. 109]. И.Н. Гемуев подчеркивает, что сделанная из дерева фигура «непрерменно снабжалась (серебряной) монетой», а также — волосами покойного [1990, с. 208]. У хантов волосы умершего являлись составной частью основы куклы: пучок волос заворачивался и завязывался в лоскут новой ткани, поверх надевалась одежда [Мифология..., 2000, с. 131]. Сынские ханты отливали фигурку из свинца, вырезав предварительно формочку из дерева [Талигина, 2005, с. 136]. Иногда внутренняя фигура отсутствует [Мифология..., 2001, с. 60; Соколова, 1995, с. 144].

Рассматривая одежду на изображениях умерших, З.П. Соколова предполагает, что она всегда была зимней и представляла полный комплект, а иногда — и несколько комплектов, которые накапливались за период их хранения в жилище и составлялись из даров, приносимых родственниками [Соколова, 1995, с. 160]. Кроме того, известно, что часто изображение умершего составляет одежда, сшитая по образцу той, которую носил или в которой умер покойный [Ромбандеева, 1993, с. 67; Соколова, 1971, с. 231]. Для куклы умершей женщины шьется жен-

ская одежда и делаются соответствующие украшения, для умершего мужчины — мужская [Гемуев, 1990, с. 38; Мифология..., 2000, с. 131; Талигина, 2005, с. 137]. По данным И.Н. Гемуева, меховую одежду для такой куклы шили не сразу: совок для мужского изображения шили на 50-й день, а шубу (сахи) для женского изображения — на 40-й день [1990, с. 208].

Место и сроки хранения. Куклу хранят в специальной берестяной или деревянной коробке, сундуке, иногда — в мешке или в узелке [Мифология..., 2001, с. 60; Мифология..., 2000, с. 131; Соколова, 1971, с. 213; Талигина, 2005, с. 137]. Местом хранения могут быть священная полка в жилище, чердак или любимое место покойного [Соколова, 1971, с. 231].

В жилище изображение умершего находится определенное время, по одним данным — 4 года женские и 5 лет — мужские куклы; по сакральному календарю — 2 и 2,5 года соответственно; столько времени, сколько лет жил человек [Мифология..., 2001, с. 60; Ромбандеева, 1993, с. 110]. В течение этого срока или уже после него душа умершего должна возродиться [Мифология..., 2001, с. 60].

Кормление и уход. Во время еды коробку с куклами ставят поближе к столу, а на ночь убирают на любимое место умершего [Мифология..., 2001, с. 60; Ромбандеева, 1993, с. 109]. Куклу угощают во время трапезы — ставят перед ней еду, питье [Мифология..., 2001, с. 60; Соколова, 1971, с. 231]. Кроме того, в коробку кладут папиросы, сигареты, спички [Мифология..., 2001, с. 60; Соколова, 1971, с. 231]. Шьют для нее новую одежду.

Окончание срока хранения и обряды, связанные с перемещением изображения умершего (перенос, захоронение или сжигания). Сроки хранения этих изображений были разными. По мнению В.М. Кулемзина, это было связано с неодинаковыми представлениями о судьбе умершего и продолжительности жизни в загробном мире [Мифология..., 2000, с. 132]. Известно, что у хантов они хранились сорок и пятьдесят дней или 4–5 лет [Мифология..., 2000, с. 132; Соколова, 1971, с. 231; Чернецов, 1959, с. 151].

Сведения о том, что происходило с куклами после окончания срока хранения, также разнообразны. Как правило, эти действия были обусловлены степенью почитания и уважения умершего. Так, известно, что куклу уважаемого родственника, шамана помещали в сундук к духам-покровителям [Мифология..., 2001, с. 60; Мифология..., 2000, с. 132]. Н.М. Талигина описывает обряд помещения *иттарма* к домашним духам-покровителям, бытовавший у сынских хантов, который проводился специально приглашенным шаманом и сопровождался принесением в жертву оленя [2005, с. 147–148].

По данным В.Н. Чернецова, у сосвинских манси кукла хранилась в доме и наследовалась по женской линии, а после смерти последней представительницы семьи накопившиеся изображения хоронили вместе с ней; в то же время у хантов, проживающих по берегам Оби ниже Иртыша, они наследовались по мужской линии [1951, с. 151].

Известно также, что кукол молодых женщин, девушек, детей хоронили в могиле или в лесу [Мифология..., 2001, с. 60]. У хантов куклу хоронили там же, где и умершего, у отдельных групп — сжигали через четыре-пять лунных циклов в местах, где висели берестяные туеса с последом и пуповинами новорожденных [Мифология..., 2000, с. 131–132; Чернецов, 1951, с. 151]. По данным З.П. Соколовой, кукол зарывали в землю, бросали в надмогильное сооружение, выбрасывали в лесу, вешали на дерево в лесу [1971, с. 231; 1995, с. 160].

Таким образом, как можно заметить, в нашем распоряжении имеется значительный фактический материал, свидетельствующий о вариативности традиции изготовления и хранения изображения умершего у хантов и манси. Однако, несмотря на то что эта традиция уже давно находится под пристальным вниманием исследователей, вопросов, связанных с ее происхождением и бытованием, не становится меньше. Данная работа направлена на изучение лишь одного аспекта — одежды изображений умерших, что позволит не только систематизировать имеющиеся сведения в рамках определенного периода, но и продолжит ранее начатые исследования.

Исследование базируется на полевых материалах, собранных в ходе экспедиционных работ, проведенных в 2005–2010 гг. на территории Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа (бассейн р. Ляпин) и Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа (бассейн рр. Малая Обь, Сыня). Изображения умерших северных групп хантов и манси здесь рассматриваются совместно, так как они имеют не только сходное наименование — *иттерма*, *иттарма*, но также сходные во многом традиции изготовления, хранения и облачения.

Во время экспедиционных исследований подробно изучено восемь изображений умерших (табл. 1). В жилище они, как правило, располагаются на священной полке. Вместителищем для

А.А. Богордаева

иттерма служат деревянные ящички (рис. 1), берестяная круглая коробка с крышкой (рис. 2), мешки из ткани, узел из жертвенных платков (рис. 3), чемодан (рис. 4). По данным И.Н. Гемуева, у северных манси такие ящички называются: деревянный — *ив-тотал*; берестяной — *сас-тотал* [1990, с. 37, 93]. Известно также, что в рассматриваемый период *иттерма* хранились и на чердаке, и в сундуках, предназначенных для духов-покровителей [Бауло, 2013, с. 95; Гемуев, 1990, с. 43]. В целом описанные нами места хранения соотносятся со сведениями из этнографической литературы и являются традиционными для северных хантов и манси [Бауло, 2013, с. 101; 2016, с. 190, с. 194, рис. 278; Гемуев, 1990, с. 37, 52; Гемуев, Бауло, 1999, с. 35; Соколова, 1995, с. 146–147].

Таблица 1

Особенности изображений умерших у северных хантов и манси во второй половине XX — начале XXI в. (по материалам полевых исследований)

Table 1

Features of the image of the dead at Northern Khanty in the second half of the 20th — beginning of the 21st century (on materials of forwarding researches)

Название	Место бытования	Размеры, см	Верхняя одежда	Нижняя одежда	Украшения, дополнительные детали костюма	Материал, способы изготовления, размеры внутренней фигурки	Приклады
Иттерма	Шурышкарский р-н ЯНАО	22x16	Навершница	Навершница — 4 шт., малица — 1 шт.	Пояс, плетёный из крас. шерст. ниток, с тремя кольцами	?	?
»	То же	18x12	Малица с навершницей	Рубаха туник.	Метал. цепочка	Дерев. антропоморф. фигура (7,5x2 см) с монетой	Кусок оленьей шкуры, 2 пуговицы, пороховница, метал. крючок с полосками ткани, сломанный градусник, пригласит. билет
»	д. Машпан, Шурышкарский р-н ЯНАО	23x16	Шуба (сах) из оленьего меха	Рубаха — 4 шт.	Пояс, сплетённый из крас. шерст. ниток, с метал. кольцом	Антропоморфная фигура, отлита из свинца, имеет голову с лицом, туловище с руками, 2 монеты.	Шуба (сахи)
»	д. Ямгорт, Шурышкарский район ЯНАО	~ 20x14	Малица с навершницей	Рубахи — не менее 2 шт.?	Пояс, сплетённый из оранж. шерст. ниток, низки бисера и стекляруса	?	Платки, лоскуты ткани (арсыны) с монетами
»	То же	~ 25x14	Шуба (сах) из оленьего меха	?	Пояс, сплетённый из крас. шерст. ниток, метал. цепочка, низки бисера и стекляруса	?	Платки, лоскуты ткани (арсыны) с монетами
»	д. Хурумпауль, Березовский р-н ХМАО	23x17	Малица с навершницей	Рубаха — 5 шт.	Платки — 3 шт.	Неоформленный кусок дерева с монетой	Рубахи — 2 шт., арсын с монетами, метал. пуговица, 3 метал. кольца
»	д. Ясунт, Березовский р-н ХМАО	35x17	Малица с навершницей	Рубаха — 6 шт.	—	Монета, завязанная в лоскут х/б ткани красного цвета	Монеты, арсыны, платки, нож, халат туникообр.
»	То же	25x20	Шуба (сахи) из оленьего меха	Рубаха-платье, рубаха	—	Антропоморфная фигурка из дерева с головой, лицом, верхней и нижней частью туловища, в верхней части туловища — монета, вставленная в углубление.	—

Вместе с изображениями умерших находятся предметы, которые, очевидно, были дороги тем, кому посвящены изображения (табл. 1). Рядом были обнаружены сломанный градусник, складной нож, пороховница, различные документы и пр. Среди даров чаще всего встречаются платки и лоскуты ткани с завязанными в уголок монетами, сигареты и папиросы, спички, миниатюрные модели одежды — шуба, рубахи, халат, металлические пуговицы и кольца, шкурки белки, куски оленьей шкуры. По данным этнографической литературы, в ящиках женских изображений встречались также нитки, иголки, пуговицы, колокольчики, монеты, табакерки, серьги, коробочки с лоскутками [Гемуев, 1990, с. 63; Соколова, 1995, с. 146–147]; в прикладах мужских изображений кроме одежды — рубах, малиц, суконных и меховых совиков — однажды были обнаружены деревянная игла и шаблон для плетения сетей [Соколова, 1995, с. 146–147]. По данным З.П. Соколовой, в качестве подарков изображениям умерших также «клали принадлежавшие им при жизни орудия труда, табакерки, курительные трубки, посуду с продуктами и пр.» [1995, с. 160].

Рис. 1. Мужское изображение умершего в ящичке. Северные манси, д. Хурумпауль Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа, 2010 г. Фото автора.

Fig. 1. Image of a dead man in the wooden box. Northern Mansi, the village of Khurumpaul, Berezhovsky district of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug, 2010. Photo by the author.

Рис. 2. Женское изображение умершей в берестяной коробке. Северные ханты, Шурышкарский район Ямало-Ненецкого автономного округа, 2008 г. Фото автора

Fig. 2. Image of a dead woman in the bark box. Northern Khanty, Shuryskarsky district of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, 2008. Photo by the author.

В полевых материалах одежда изображений умерших представлена традиционными видами, дифференцируется по половым признакам, а также делится на верхнюю и нижнюю (табл. 1). Верхнюю одежду мужских *иттерма* составляют малицы с наверхницами, нижнюю — рубахи (табл. 2).

У всех пяти описанных мужских *иттерма* в качестве верхней одежды фиксируются малицы (табл. 1). Они имеют традиционный для северных хантов и манси глухой покрой, сшиты вручную сухожильными нитками из оленьей шкуры: стан и рукава — ворсом внутрь, капюшон — наружу (табл. 2). Края подола и рукавов обшиты полосами сукна. Этот вид одежды, по данным этнографической литературы, в целом был характерен для мужских изображений северных групп хантов и манси [Бауло, 2013, с. 124–125; 2016, с. 192–193, рис. 277, б–е; Гемуев, 1990, с. 44–45, 61, 96–97, 100; Гемуев, Бауло, 1999, с. 35; Соколова, 1995, с. 145–146].

Рис. 3. Мужское и женское изображения умерших. Северные ханты, д. Ямгорт Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа, 2007 г. Фото автора.

Fig. 3. Images of dead men and women. Northern Khanty, the village of Yamgort Shuryshkarsky district of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, 2007. Photo by the author.

Таблица 2

Особенности одежды мужских изображений умерших у северных хантов и манси во второй половине XX — начала XXI в. (по материалам полевых исследований)

Table 2

Features of clothes of men's images of the dead at northern Khanty and Mansi in the second half of XX — the beginning of the 21st century (on materials of forwarding researches)

Основные характеристики	Малица	Наверхница	Рубаха	Пояс	Украшения
Размеры, см	22x16;?; 14x16; 19x15; ~ 20x14	?; 18x12; 21x22; 19x15; ~ 20x14	12x8; 16x16; 16x16,5; 19x16; 16,5x15; 19x20; 27x27; 22x29; 15x20; 21,5x22; 21x25	?	?
Материал	Олений мех, сухож. нити, сукно	Х/б ткань, х/б нити, сухож. нити	Х/б ткань, х/б нити, сухож. нити (1), пластм. пуговица (2)	Шерст. нити крас., оранжев. цв.	Бисер, стеклярус, бусы, нитки
Способы изготовления	Сшита вручную	Сшита вручную	Сшита вручную (6); сшита на машинке (5)	Ручное плетение	Ручной, низание
Особенности кроя	С капюшоном	Туникообраз. покрой (2), цельнокроен. рукава (1); воротник стойка (1); подмышки не зашиты (1)	Туникообразный покрой с цельнокроеными рукавами (9); с плечевыми и боковыми швами (3); закругленная пройма (3); воротник-стойка (8), воротник прямоугол. отложной (3), планка нагрудного разреза (8), манжеты (7), подмышки не зашиты (2)	—	В одну нить
Украшения	Полосы сукна, нашитые на подол (2)	—	—	Метал. кольца; метал. цепочка	—

Рис. 4. Чемоданчик с *иттерма*. Северные манси, д. Хурумпауль Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа, 2009 г. Фото автора.

Fig. 4. Suitcase with a picture of a dead man. North Mansi, the village of Khurumpaul, Berezovsky district of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug, 2009. Photo by the author.

Сверху малицы закрывают защитные рубахи — наверхники (маличные рубахи, сорочки), сшитые вручную из различных плотных хлопчатобумажных тканей (рис. 1, 3). По полевым материалам, наверхники были у всех малиц *иттерма*. В одном случае поверх малицы было надето сразу пять таких рубашек (табл. 1). Они имеют традиционный глухой, чаще всего туникообразный покрой, длинные, широкие, иногда — цельнокроенные рукава (табл. 2). Судя по данным этнографической литературы, маличные рубахи в большей степени характерны для облачения мужских изображений умерших северных хантов. Здесь зафиксированы также наверхники, украшенные обшивкой контрастной (красной) тканью по краям подола и ворота [Бауло, 2016, с. 192, рис. 277, в, г; Соколова, 1995, с. 145–146].

Известно, что еще одной верхней одеждой, надеваемой поверх малицы мужских *иттерма*, был совик (гусь, кумыш) — одежда глухого покроя с капюшоном, сшитая из шкуры оленя ворсом наружу. Судя по описаниям, она часто встречалась в составе одежды мужских изображений северных манси во второй половине XX в. [Гемуев, 1990, с. 54–55, 56, 61, 80, 96, 100]. У северных хантов, кроме того, зафиксировано использование в качестве одежды мужских изображений умерших суконных совиков, которые представляли собой вотивные образцы традиционной суконной одежды глухого покроя с капюшоном [Соколова, 1995, с. 146–147].

Из пяти мужских *иттерма*, описанных в ходе экспедиций, четыре имеют нижнюю одежду в виде рубах (около 14 шт.). По количеству в составе облачения рубахи распределяются неравномерно. Так, у одного изображения — одна рубаха, у другого — около двух, у третьего и четвертого — 5 и 6 рубах соответственно. В большинстве своем они имеют традиционный глухой туникообразный крой и цельнокроенные рукава с манжетами, воротник-стойку, нагрудный разрез с планкой по середине переда (рис. 5).

В этнографической литературе такие рубахи иногда называются платьями, что, вероятно, связано с их кроем, который в некоторых случаях сходен с кроем традиционных женских платьев [Гемуев, 1990, с. 44–45, 65–66]. Так, И.Н. Гемуев приводит описание мужских *иттерма*, одетых в малицы и совики — традиционные для северных манси виды мужской одежды, и платья, которые, судя по приведенным рисункам, представляют собой туникообразные рубахи с цельнокроеными рукавами [Там же, с. 44, рис. 24]. В целом в рассматриваемый период рубахи являются обязательной частью облачения мужских кукол, что подтверждается как полевыми материалами, так и другими источниками [Гемуев, 1990, с. 61, 80, 96, 100; Гемуев, Бауло, 1999, с. 35; Соколова, 1995, с. 145].

У двух мужских изображений имелся пояс, сплетенный из красных и оранжевых шерстяных ниток (рис. 3). К одному поясу привязаны металлические кольца. Как показывают другие источники, мягкие пояса были характерны для костюма *иттерма* северных хантов и манси. Как правило, они сделаны из полосок ткани, лент или плетеной из шерстяных ниток тесьмы, иногда — с прикрепленными кольцами, и повязаны поверх малиц и совиков [Бауло, 2016, с. 192–193; Гемуев, 1990, с. 61, 96; Соколова, 1995, с. 145].

Рис. 5. Изображение умершего в рубаше. Северные манси, Березовский район Ханты-Мансийского автономного округа, 2007. Фото автора.

Fig. 5. The image of the died man in a shirt. North Mansi, Berezovsky district of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug, 2007. Photo by the author.

К числу редких деталей мужского костюма *иттерма* относятся съёмные украшения. Так, в ходе экспедиционных исследований такое украшение было зафиксировано лишь у одного изображения умершего северных хантов. Оно представляет собой шейно-нагрудное украшение в виде снизки бисера, стекляруса и бус (рис. 3). Единичные описания таких украшений встречаются в этнографической литературе. Так, бисерное ожерелье с двумя кольцами было пришито к меховому совик *иттерма* северных манси [Гемуев, 1990, с. 54–55]. В целом съёмные украшения не характерны для традиционного мужского костюма северных групп хантов и манси.

Среди изученных в ходе полевых исследований мужских *иттерма* не встречено ни одного изображения с косами. Между тем описание такой причёски одного из мужских изображений приводится И.Н. Гемуевым [1990, с. 44]. Судя по описанию, две косы, скрученные из шерстяных ниток лилового цвета, прикреплены к свернутому конусом лоскуту черной байки, поверх надеты два «платья» и малица. Очевидно, что под названием «платья» понимаются рубахи, которые, как видно по размещенному в тексте рисунку, сшиты в традиционной технике [Гемуев, 1990, с. 45, рис. 24]. Они имеют туникообразный крой с цельнокроеными рукавами и воротником-стойкой. У одной края подола и нагрудного разреза обшиты полосой синего сукна, а края рукавов — красным сукном. Таким образом, обе рубахи своим кроем и украшениями соответствуют вышеописанным рубахам мужских *иттерма*. Рубахи и надетая поверх малица свидетельствуют, что это мужское изображение умершего, который при жизни носил косы. Косы являлись традиционной мужской причёской у северных групп хантов и манси, которая была распространена еще в начале XX в.

В целом костюм мужских *иттерма* северных хантов и манси в рассматриваемый период достаточно единообразен. Он включает верхнюю одежду — меховые совик (гусь, кумыш) и малицу, наверхницу и совик из ткани — у северных хантов и нижнюю одежду — рубахи, сшитые в

Особенности изображений умерших у северных хантов и манси во второй половине XX — начале XXI в.

основном из хлопчатобумажных тканей. Верхняя одежда иногда подпоясывается поясом, сплетенным из шерстяных нитей, сделанным из тесьмы, ленты и полосы ткани, часто — с прикрепленным к нему кольцом. Такой набор одежды для изображений умерших соотносится с традиционным зимним мужским костюмом этих групп, в хозяйстве которых большое значение имеют оленеводство и рыболовство. Именно с этими видами хозяйственной деятельности связано происхождение и использование одежды глухого покроя: малиц, наверхниц, совиков. Таким образом, одежда мужских изображений умерших у северных групп хантов и манси совпадает с традиционной мужской одеждой этого периода, отражает основные виды их хозяйственной деятельности и носит промысловый характер.

Из этого общего образа мужских *иттерма* выбивается описание одного изображения, зафиксированного И.Н. Гемуевым у северных манси в конце XX в. Оно было одето в семь шелковых «платьев-халатов» и перевязано желтым шелковым поясом, «сверху надевались еще два платья и четыре халата из шелка разных цветов», «к одному из халатов была пришита меховая шапка», здесь же находилась пара башмаковидной обуви (судя по рис. 78) с длинным суконным голенищем [Гемуев, 1990, с. 94]. По видам и набору одежды это изображение соответствует образу духа-покровителя. Однако его местонахождение — в берестяной коробке вместе с тремя другими *иттерма*, а также особенности изготовления внутренней антропоморфной фигурки, вырезанной из дерева с профилированным лицом, обозначенными руками и ногами и с углублением на груди для монеты, позволяют соотнести его с изображением умершего, находящемся на стадии перехода к изображениям духов-покровителей [Там же, с. 93–94]. Его образ уже сложился и обозначен шелковой одеждой, обувью и шапкой, но разделение с другими *иттерма* еще не произошло.

Кроме того, костюм некоторых *иттерма* содержит предметы, не относящиеся к числу традиционных, но, вероятно, являющиеся частью индивидуального образа умершего. Так, в составе облачения мужского изображения у северных манси зафиксирована «черная кофта-накидка», прическа с длинными косами [Гемуев, 1990, с. 45].

Достаточно единообразна и женская одежда изображений умерших. Верхняя — шубы из оленьего меха (*сах*, *сāхи*), нижняя — рубахи и рубахи-платья (табл. 1). Шубы сшиты по традиционным канонам: верх и подкладка — из оленьей шкуры (рис. 2, 3). Кроме того, в одном случае для подкладки использовалась шкурка лебедя (табл. 3). И.Н. Гемуевым описана также шуба *иттерма*, сшитая из шкур лосенка и оленя [1990, с. 38]. Следует заметить, что все эти материалы являются традиционными для северных групп хантов и манси. Как правило, их применяют для шитья женской и детской одежды.

Таблица 3

Особенности одежды женских изображений умерших у северных хантов и манси во второй половине XX — начале XXI в. (по материалам полевых исследований)

Table 3

Features of clothing of female images of the dead in the northern Khanty and Mansi in the second half of the 20th — beginning of the 21st century (on materials of forwarding researches)

Основные характеристики	Шуба	Рубаха	Рубаха-платье	Пояс	Украшения
Размеры, см	20×30; 25×38; 25×14	20×17; 17×15,5; 21,5×23,5; 23,5×18,5; 18×18,5	38×29	—	—
Материал	Олений мех (3), лебяжья шкурка (1), ровдуга (3), х/б ткань (1), сукно (2), сухож. нити	Шелк (1), х/б ткань (4), х/б нити (5)	Х/б ткань, х/б нити	Шерст. нити крас. цв. (2)	Металл, бисер, стеклярус, бусы
Способы изготовления	Сшита вручную	Сшита вручную	Сшита на машинке	Ручное плетение	Низание
Особенности кроя	На меховом подкладе (3), с плечевыми швами (3), обертывающий покроем с выкроенной отдельно спинкой (1), с боковыми вставками (1), рукав заужен, к краю подола пришита широкая полоса (2), меховой воротник (2), ровдужные завязки (3)	Туникообразный покроем с цельнокроен.рукавами (5), воротник-стойка с завязками (5), подмышки не зашиты (4)	С плечевыми швами, пройма закруглена, плечо скошено, рукав заужен, воротник-стойка, подмышки не зашиты, ворот застегнут на булавку	—	—
Украшения	Суконный кант, вставленный в швы (1)	—	Аппликация из трех цветных полос на подоле	Кольцо метал.	Нагрудно-шейные украшения (1)

Традиционен и покрой шуб. Все шубы с плечевыми швами. В покрое стана наблюдаются различия. Так, у двух стан состоит из спинки, полочек и боковых вставок. Еще одна шуба сшита без боковых вставок с перегибающимися по бокам полочками, в которых вырезаны проймы. К краю полочек и подола пришиты широкие полосы. У двух шуб имеется меховой воротник. Полочки шуб соединяются при помощи ровдужных завязок. И только одна шуба декорирована в традиционной технике — кантами из красного и синего сукна, вставленными в швы (рис. 3). В то же время в этнографической литературе есть описания женских *иттерма* северных манси и хантов, облаченных в шубы традиционного покроя, украшенные кантом из цветного сукна [Бауло, 2016, с. 192–194; Гемуев, 1990, с. 38, 44–45, 63, 97, 100, рис. 84; Соколова, 1995, с. 145–146]. Особыми конструктивными деталями покроя таких шуб традиционно являются пришитые по краям подола и полочек широкие полосы контрастного по цвету меха.

В этнографической литературе описывается еще один вид верхней одежды женских изображений умерших рассматриваемого периода — «кафтанчики» «типа *нуй-саху*», сшитые из сукна, они зафиксированы З.П. Соколовой у северных хантов [1995, с. 144]. *Нуйсаху* (сев. ханты) — одежда распашного типа, сходная своим покроем, способами и расположением украшений с шубой из оленьего меха. Как правило, одежда этого вида использовалась в качестве верхней в теплое время года.

Среди нижней одежды женских *иттерма* по способу изготовления и украшения выделяется два вида — рубахи и рубахи-платья (табл. 3). Они отмечены у двух кукол, при этом у одной — четыре рубахи, у другой — рубаха и рубаха-платье. Из пяти сшитых вручную рубах четыре — из хлопчатобумажных тканей и одна — из шелка. Все рубахи имеют одинаковый туникообразный покрой с цельнокроеными рукавами и воротник-стойку с завязками по краям. У четырех рубах подмышки не зашиты.

Как можно заметить, женские и мужские рубахи *иттерма* имеют одинаковый туникообразный крой, часто — с цельнокроеными рукавами, и воротник-стойку. Этот тип кроя, как и отдельные элементы — воротник-стойка, является традиционным для женской и мужской одежды хантов и манси. В то же время цельнокроеные рукава не характерны для традиционной одежды, чаще всего они встречаются у одежды изображений духов-покровителей, которая также имеет небольшие размеры. Скорее всего, такой крой обусловлен шириной и длиной лоскутов ткани, используемых для пошива одежды изображений умерших и духов-покровителей.

В отличие от рубах рубаха-платье, зафиксированная в ходе полевых исследований, сшита на швейной машинке из хлопчатобумажной ткани (табл. 3). Она имеет плечевые швы, округло вырезанную пройму, воротник-стойку, застегнутый на булавку. Так же как и у большинства рубах, подмышки у нее не зашиты. Такой покрой платья не является традиционным, и он не характерен для традиционной одежды. Единственная деталь, которая соотносится с традиционными, — воротник-стойка.

Особой деталью здесь также являются незашитые подмышки. И хотя этот элемент встречается не у всех изученных нами рубах, тем не менее он имеется и у мужских наверхниц, и более всего — у женских рубах и рубахи-платья, что свидетельствует о его устойчивости. И.Н. Гемуев относил разрезы под мышками к важным признакам одежды изображений умерших [1990, с. 210]. Эта деталь была также присуща одежде духов-покровителей. Однако происхождение ее и функции остаются неясными.

Материалы этнографической литературы дают мало сведений о покрое рубах и платьев женских кукол умерших. Однако представленные рисунки и описания нашитых на них украшений позволяют также дифференцировать их на рубахи и платья. Известно, что платья украшались нашитыми полосами по краям подола, имели кокетку, воротник-стойку, иногда — застежку с пуговицами и манжеты [Гемуев, 1990, с. 37–38, 44–45, рис. 23, 25, 97].

Две шубы из трех подпоясаны такими же, как и у мужских *иттерма*, поясами, сплетенными из красных шерстяных ниток с привязанными к ним кольцами.

В ходе полевых исследований у женских *иттерма* было зафиксировано лишь два шейно-нагрудных украшения — бусы, сделанные из нанизанных на нитку стекляруса и бисера, а также металлическая цепочка (рис. 3). Вместе с тем, по данным этнографической литературы, во второй половине XX в. у северных манси женские *иттерма* кроме шейно-нагрудных украшений (бус, цепочек) имели сплетенные из шерстяных ниток косы, иногда украшенные кольцами, концы которых по традиции соединялись цепочкой с прикрепленными колокольчиками [Гемуев, 1990, с. 38, 97, 100].

Внутренняя фигура обнаружена у пяти изображений. В трех случаях она сделана из дерева и снабжена монетой, из них одна — неоформленный кусок дерева (табл. 1). Одна антропоморфная фигурка отлита из олова, имеет голову с обозначенным лицом, туловище с руками и также снабжена монетой. Еще одна фигура представляет собой монету, завязанную в лоскут хлопчатобумажной ткани красного цвета. У трех изображений наличие внутренней фигуры определить было невозможно. Известно также, что северные манси в конце XX в. внутреннюю фигуру *иттерма* делали из ткани и дерева с обязательным прикладыванием монеты [Гемуев, 1990, с. 37–38, с. 43–45],

Итак, проведенные исследования показали, что в рассматриваемый период одежда изображений умерших представлена двумя комплексами — мужским и женским. Мужской комплекс состоит, как правило, из миниатюрной плечевой одежды, соответствующей видам и типам традиционной мужской одежды. Достаточно единообразны эти комплексы и в пределах территории распространения. У северных хантов и манси они включают малицу с наверхницей, рубахи, пояс. Женский костюм кукол умерших не различается у северных хантов и северных манси и состоит из шубы, сшитой, как правило, из оленьего меха, рубах и рубах-платьев.

В целом по покрою верхняя меховая одежда — малицы и шубы — является традиционной и мало отличается от обычной. В то же время покроем нижней одежды — мужских и женских рубах в большинстве своем единообразен и достаточно архаичен. Он характеризуется туникообразным кроем стана с широкими цельнокроеными рукавами, воротником-стойкой. Туникообразный крой традиционен для плечевой одежды хантов и манси, однако его применение связано с использованием ткани определенной ширины, в результате чего спинка и перед рубахи делались из одного целого полотнища. Рукава всегда выкраивались отдельно. Очевидно, что туникообразный покрой с цельнокроеными рукавами у рубах кукол умерших связан прежде всего с возможностью выкраивания кукольной одежды из целого куска ткани и с сохранением традиции туникообразного кроя. На фоне единообразия нижней плечевой одежды выделяются платья женских иттерма, сшитые на швейной машинке, с плечевыми и боковыми швами, закругленной проймой. И хотя такие платья не традиционны, однако следуют признать, что они используются женщинами в качестве таковых и в составе одежды изображений умерших лишь отражают общую тенденцию современной модернизации традиционного костюма.

В комплект мужской и женской одежды *иттерма* также входит пояс, который чаще все-таки встречается у мужских кукол умерших. Немногочисленны и съемные украшения, в основном это низки бисера и цепочки.

В целом по видовому составу и типам кроя описанные нами комплексы одежды изображений умерших соответствует данным этнографической литературы рассматриваемого периода. Некоторые виды одежды и украшений, ранее замеченные в составе облачения *иттерма*, на сегодняшний день утрачены, это суконные халаты и совики. С другой стороны, в составе облачения изображений умерших появляется современная одежда. У женских изображений это платья, у мужских — сорочки фабричного производства, которые входят в состав прикладов. Это позволяет говорить об изменении вида и состава облачения кукол умерших.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бауло А.В. Священные места и атрибуты северных манси в начале XXI века: Этнографический альбом. Ханты-Мансийск; Екатеринбург: Баско, 2013. 208 с.
- Бауло А.В. Священные места и атрибуты северных хантов в начале XXI века: Этнографический альбом. Ханты-Мансийск: Музей Природы и Человека, 2016. 300 с.
- Гемуев И.Н. Мировоззрение манси: Дом и Космос. Новосибирск: Наука, 1990. 232 с.
- Гемуев И.Н., Бауло А.В. Святые места манси верховьев Северной Сосьвы. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. 240 с.
- Золотарева Н.В. Изображение умерших в традиционной культуре обских угров: Вещность и знаковая // Вестник ТГУ. 2011. № 351. С. 62–65.
- Иванов С.В. Скульптура народов севера Сибири XIX — первой половины XX в. Л.: Наука, 1970. 296 с.
- Мифология манси / А.В. Бауло, И.Н. Гемуев, А.А. Люцидарская, А.М. Сагалаев, З.П. Соколова, Г.Е. Солдатова. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. 196 с.
- Мифология хантов / В.М. Кулемзин, Н.В. Лукина, Т.А. Молданов, Т.А. Молданова; Науч. ред. В.В. Напольских. Томск: Изд-во ТГУ, 2000. 310 с.
- Полова С.А. Обряды перехода в традиционной культуре манси. Томск: Изд-во ТГУ, 2003. 180 с.
- Прыткова Н.Ф. Один из источников изучения одежды народов Сибири // СМАЭ. 1971. Т. 27. С. 101–112.

A.A. Богордаева

Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут: Сев. дом: Сев.-Сиб. регион. кн. изд-во, 1993. 208 с.

Соколова З.П. Пережитки религиозных верований у обских угров // СМАЭ. М.; Л.: АН СССР, 1971. Т. 37. С. 211–238.

Соколова З.П. Изображения умерших у хантов и манси // Шаманизм и ранние религиозные представления. М.: ИЭА РАН, 1995. С. 143–173.

Талигина Н.М. Обряды жизненного цикла у сынских хантов. Томск: Изд-во ТГУ, 2005. 176 с.

Федорова Е.Г. Одежда изображений умерших у обских угров в коллекциях Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 1 (14). С. 193–201.

Чернецов В.Н. Представление о душе у обских угров // ТИЭ. Нов. сер. 1959. Т. 51. С. 114–156.

Sokolova Z.P. Totenabbilder bei den Chanten und Mansen // Finno-Ugrische Forschungen. Helsinki, 1984. T. XLVL. H. 1–3. P. 111–156.

A.A. Bogordayeva

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Malygina st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation
E-mail: bogordayeva@mail.ru

FEATURES OF IMAGES REPRESENTING THE DECEASED OF THE NORTHERN KHANTY AND MANSI IN THE SECOND HALF OF THE 20th — EARLY 21st CENTURY

Long-standing traditions of the Northern Khanty and Mansi, which have been preserved to the present day, include making anthropomorphic dolls upon people's death. A doll appears to be a vehicle for one of the spirits of the deceased person. It was made and dressed during the funeral ceremony. To date, the clothes of the dolls of the dead have not attracted research attention. Defining specifics of such clothing is important for studying the genesis of the images of the deceased, as well as those of guardian spirits. The article analyses the materials collected in the course of field research, as well as information from ethnographic literature of the period in question. A typological analysis of clothing from the images of the deceased allowed the authors to identify its dynamics and to determine its standard and variable features. The data were obtained in the course of fieldwork carried out in 2005–2010 in the territory of the Berezovsky district of the Khanty-Mansi Autonomous Area (Lyapin river basin) and the Shuryshkarsky district of the Yamal-Nenets Autonomous Area (basins of Malaya Ob and Synya rivers). Overall, 8 images of the deceased were studied in detail. The analysis has revealed that the clothing of dolls is represented by two complexes, i.e. male and female. These complexes are fairly uniform within the territory where they were used. The male complex consists of miniature topwear compliant with the types of men's traditional clothing. Male topwear of Northern Khanty and Mansi includes a malitsa (hooded coat) supplemented with a navershnitsa (tuniclike overcoat worn over a malitsa), a shirt and a belt. Female dolls of the deceased of the Northern Khanty and Mansi are dressed in a fur coat (as a rule made of deer fur), shirts and dress shirts. The style of outer clothing (malitsas and fur coats) is traditional and differs insignificantly from ordinary clothes. At the same time, the style of undergarments — male and female shirts — is mostly uniform and rather archaic. In general, the investigated clothing complexes are compliant, in terms of type of clothes worn and their style, with the ethnographic literature of the period under consideration. However, it should be noted that some types of clothing and jewellery, which were previously part of their wear, have ceased to be used. These are cloth robes, fur and cloth soviks (shirtlike hooded fur coat). In addition, modern clothes tend to appear in the images of the deceased. For female images, these are dresses. In case of male images, these are machine-made shirts, which are part of fabric offerings. Thus, it can be asserted that there has been a change in the clothing of dolls representing the deceased.

Key words: funeral rites, cult of ancestors, doll, itterma (image representing the deceased), traditional clothes, Northern Khanty, Northern Mansi, malitsa, sovik, false braids.

DOI: 10.20874/2071-0437-2019-45-2-117-131

REFERENCES

Baulo A.V. (2013). *Sacred places and attributes of the Northern Mansi in the beginning of the 21st century: An ethnographic album (Russia)*, Khanty-Mansiisk; Ekaterinburg: Basko. (Rus.).

Baulo A.V. (2016) *Sacred places and attributes of the Northern Khanty in the beginning of the 21st century: An ethnographic album (Russia)*, Khanty-Mansiisk: Muzei Prirody i Cheloveka. (Rus.).

Baulo A.V., Gemuev I.N., Liutsidarskaia A.A., Sagalaev A.M., Sokolova Z.P., Soldatova G.E. (2001). *Mythology of the Mansi*, Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN. (Rus.).

Chernetsov V.N. (1959). Ideas about the soul of the Ob-Ugric peoples. *Trudy Instituta etnografii AN SSSR. Novaja serija*, 51, 114–156. (Rus.).

Fedorova E.G. (2010). Clothing of images of the dead with ob' ugrians in collections from the Museum of anthropology and ethnography named after Peter the Great (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, (1), 193–201. (Rus.). Retrieved from http://www.ipdn.ru/_private/a12/193-201.pdf.

Особенности изображений умерших у северных хантов и манси во второй половине XX — начале XXI в.

- Gemuev I.N. (1990). *Mansi worldview: Home and Space*, Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Gemuev I.N., Baulo A.V. (1999). *Sacred places of the Mansi of the Upper Northern Sosvariver (Russia)*, Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN. (Rus.).
- Ivanov S.V. (1970). *Sculpture of peoples of the Siberian North in the 19th — first half of the 20th century (Russia)*, Leningrad: Nauka. (Rus.).
- Napol'skikh V.V. (Ed.) (2000). Kulemzin V.M., Lukina N.V., Moldanov T.A., Moldanova T.A. *Mithology of the Khanty*, Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta. (Rus.).
- Popova S.A. (2003). *Rituals of transition in the traditional culture of Mansi*, Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta. (Rus.).
- Prytkova N.F. (1971). One of the sources for the study of clothing of the Siberian peoples. *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii*, 27, 101–112. (Rus.).
- Rombandeyeva E.I. (1993). *History of the Mansi people (Voguls) and their spiritual culture (according to folklore and ritual data)*, Surgut: Severnyi dom: Severo-Sibirskoe regional'noe knizhnoe izdatel'stvo. (Rus.).
- Sokolova Z.P. (1971). Remnants of religious beliefs among the Ob'Ugrians. *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii*, 37, 211–238. (Rus.).
- Sokolova Z.P. (1984). Totenabbilder bei den Chanten und Mansen. *Finno-Ugrische Forschungen*, XLVL(1–3), 111–156.
- Sokolova Z.P. (1995). Khanty and Mansi images of the dead. In D.A. Funk (Ed.), *Shamanizm i rannie religioznye predstavleniia* (pp. 143–173), Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN. (Rus.).
- Taligina N.M. (2005). *Ceremonies of a life cycle among the Syn Khanty (Russia)*, Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta. (Rus.).
- Zolotareva N.V. (2011). Images of dead people in traditional culture of the Ob-Ugric peoples: Material and symbols. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, (351), 62–65. (Rus.).

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Submitted: 18.03.2019

Accepted: 01.04.2019

Article is published: 28.06.2019